

Львович Борис

17.4.95

Театральная курилка

Известный режиссер, актер и драматург Борис Львович (Львович — это фамилия) много лет увлекался коллекционированием различных театральных баек, которые звучали за кулисами, но широкой публике известны не были. Сегодня наш корреспондент Владимир Альбинин перескажет некоторые из баек Львовича. Не исключено, что вскоре в числе других они войдут в новую книгу под названием "Театральная курилка". *Голос. — 1995. — 17-23 апр. — С. 5.*

"Передайте Ульянову: как умрет, пусть сразу позвонит домой"

Раневская всю жизнь прожила одиноко: ни семьи, ни детей. Моя тетка однажды, осмелившись, спросила, была ли она когда-нибудь влюблена. "А как же, — сказала Раневская, — вот было мне девятнадцать лет, поступила я в провинциальную труппу — сразу же и влюбилась. В первого героя-любownika! Уж такой красавец! А я-то, правду сказать, страшна была, как смертный грех... Но очень любила: ходила вокруг, глаза на него таращила, он, конечно, ноль внимания... А однажды вдруг подходит и говорит шикарным своим баритоном: "Деточка, вы ведь возле театра комнату снимаете? Так ждите сегодня вечером: буду к вам в семь часов".

Я побежала к антрепренеру, денег в счет жалованья взяла, вина накупила, еды всякой, оделась, нарядилась — жду сию. В семь нету, в восемь нету, в десятом часу приходит... Пьяный и с бабой! "Деточка, — говорит, — погуляйте где-нибудь пару часиков, дорогая моя!.."

С тех пор не то что влюбиться — смотреть на них не могу: гады и мерзавцы!"

Охлопков репетировал спектакль с Раневской. Вот она на сцене, а он в зале, за режиссерским столиком. Охлопков: "Фанечка, будьте добры, станьте чуть левее, на два шага. Так, а теперь чуть вперед, на шаг!" И вдруг требова-

тельно закричал: "Выше, выше, пожалуйста!" Раневская поднялась на носки, вытянула шею, как могла. "Нет-нет, — закричал Охлопков, — мало! Еще выше надо!" "Куда выше, — возмутилась Раневская, — я же не птичка, взлететь не могу".

"Что вы, Фанечка, — удивился Охлопков, это я не вам: за вашей

спиной монтировщики флажки вешают!"

Вера Петровна Марецкая загорает на южном пляже. Загорает своеобразно: на женском лежбище, где дамы сбросили даже легкие купальнички, знаменитая актриса лежит на топчане в платье, подставив солнцу только руки, ноги и лицо. Проходящая мимо жена поэта Дудина замечает ей: "Что это вы, Верочка, здесь все голые, а вы вон как..." — "Ах, дорогая, — вздыхает Марецкая, — я загораю для моих зрителей! Они любят меня, я выйду на сцену — тысяча людей ахнет от моего загорелого лица, от моих рук, ног... А кто увидит мое загорелое тело, кроме мужа, — человек пять-шесть? Стоит ли стараться?"

Раневская в семьдесят лет объявила, что вступает в партию. "За чем?" — поразились друзья. —

"Надо! — твердо сказала Раневская. — Должна же я хоть на старости лет знать, что эта сука Верка говорит обо мне на партбюро!"

На вахтанговской сцене идет "Антоний и Клеопатра". В роли Цезаря — Михаил Ульянов. События

рис Евг. Беликова

на сцене близятся к развязке: вот-вот Цезаря истыкают ножами... По закулисы из всех динамиков разносится бодрый голос помрежа: "Передайте Ульянову: как только умрет, пусть сразу же позвонит домой!"

Гердт рассказывает, как он во-дил свою маленькую внучку в зоопарк. Показывал ей разных зверей, рассказывал о них, что знал... Но перед клеткой со львом внучка просто остолбенела: такое он произвел на нее впечатление! Она стояла и смотрела на зверя, как завороченная, а счастливый дед раз-ливался соловьем, сообщая девочке все сведения о львах, какие то-лько помнил... А когда лев зевнул во всю огромную пасть, она взяла Гердта за руку и очень серьезно сказала: "Эсле (она так и сказала: "эсле") он тебя съест, скажи мне прямо сейчас, на каком автобусе мне надо ехать домой!"

Неистощимый на выдумки Уте-сов особенно гордился одной ре-призой. Посреди концерта в кулисе раздавался телефонный звонок, и на сцену протягивалась рука с трубкой: "Леонид Осич, это вас!"

Утесов брал трубку: "Алло... Да... Этот — хороший! Этот — плохой! Хороший, хороший, плохой, хоро-ший! Этот плохой! Этот хороший!" Вернув трубку за кулисы, он поя-нял зрителям: "Это жена звонила. С рынка. У нее плохое зрение, и я помогаю ей выбирать помидо-ры!"